

9. Ковкель Н. Ф. Логика и язык закона / Н. Ф. Ковкель. – Мн. : Право и экономика, 2009. – 298 с.

10. Ковкель Н. Ф. Континуум лексической прозрачности языковой знаковой системы законодательства / Н. Ф. Ковкель // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта ім. Я. Купалы. – 2011. – № 1. – С. 4–15.

УДК 343 (043.2)

Круглов В. А., д.ю.н., профессор,
Российский государственный социальный университет,
г. Минск, Республика Беларусь

О ПОНЯТИИ «ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО»

К отраслям права, наряду с другими отраслями, относят информационное право. А. С. Пиголкин утверждает, что «критериями разделения права на отдельные отрасли выступают предмет и метод правового регулирования [7, с. 466–467].

Вместе с тем, наши исследования показывают, что метод правового регулирования никак не может быть критерием деления права на отрасли. Сколько бы мы не исследовали и не характеризовали какие-либо нормы с точки зрения метода правового регулирования, мы не сможем выделить их в самостоятельные отрасли права, даже если обосновать предмет правового регулирования [4, с. 11].

Справедливо отмечает Т. Н. Радько о том, что «дискуссии по поводу разграничения норм права по отраслям продолжаются в юридической литературе и до настоящего времени» [5, с. 397].

Наши исследования показывают, что наиболее теоретически обоснованные критерии разграничения права на отдельные отрасли определены В. Д. Сорокиным, который утверждает, что самостоятельной отраслью права «может рассматриваться лишь такая система норм, которая одновременно отвечает трем объективным признакам. Первый признак – «отрасль права должна иметь свой предмет, т. е. регулировать определенную систему общественных отношений, которые отличаются от других общественных отношений качественной характеристикой» [6, с. 11].

Используя, указанные критерии разграничения норм права на отрасли исследуем, является ли информационное право отраслью права.

В. А. Копылов констатирует, что «наиболее полным определением отрасли информационного права можно было бы считать следующее: информационное право – это «система социальных норм и отношений, охраняемых силой государства, возникающих в информационной сфере – сфере производства, преобразования и потребления информации» [3, с. 6–7].

Не вдаваясь в длительную дискуссию, хочется отметить, что данное утверждение не бесспорно. Указанные нормы еще не представляют собой систему, и они регулируют не только отношения, возникающие, но и развивающиеся и прекращающиеся в информационной сфере.

Самостоятельной отраслью права, отмечает В. Д. Сорокин, «может рассматриваться лишь такая система норм, которая обладает определенной степенью внутренней организации, т. е. имеет такую систему, которая достигла бы уровня элемента системы права в целом» [6, с. 11]. Это второй объективный признак отрасли права.

Нормы, регулирующие общественные отношения в сфере оборота информации содержатся в достаточно большом количестве нормативных правовых актов и до настоящего времени такой определенной степенью внутренней организации, которая достигла бы уровня элемента системы права в целом, не обладают. Например, в уголовном, гражданском, семейном, административно-деликтном праве нормы, регулирующие общественные отношения в этих сферах систематизированы путем их кодификации.

Правильно утверждение О. А. Гаврилова, что «не решен и не решается вопрос о системе информационного права и размежевания с другими отраслями» [2, с. 24]. Мы поддерживаем мнение С. А. Анисимова, который высказал «свое положительное отношение к идее информационного кодекса» [1, с. 34].

Самостоятельной отраслью права, указывает В. Д. Сорокин, «может рассматриваться лишь такая система норм, которая обладает способностью взаимодействовать не с отдельными группами норм отдельных отраслей права, а с отраслями в целом, т. е. с системами такой же степени организованности» [6, с. 11].

Говорить о взаимодействии норм информационного права с другими отраслями права как системами такой же степени организованности преждевременно, так как в данном случае можно только говорить о взаимодействии норм, регулирующих общественные отношения в тех или иных сферах в которых присутствует информация.

В информационном праве выделяют совокупности норм, регулирующих общественные отношения, которые именуют институтами. Так, В. А. Копылов отмечает, что «информационное право имеет свои собственные институты (институт массовой информации, институт документированной информации, институты информации ограниченного доступа) и использует хорошо известные институты права (например, институты интеллектуальной собственности)» [3, с. 8]. Возможно, эти, так называемые институты, в последующем будут из информационного права выделены в самостоятельные отрасли права и новые научные направления в юридических науках.

Таким образом, совокупность норм, относящихся к информационному праву (регулирующих общественные отношения в информационной сфере), не отвечают ни одному из объективных признаков, характеризующих их как отрасль права.

По нашему мнению, под отраслью права необходимо понимать, кодифицированную совокупность правовых норм, регулирующих определенную разновидность общественных отношений.

Таким образом, в определении отрасли права будет содержаться два основных признака самостоятельной отрасли права:

1) предмет правового регулирования (определенная разновидность общественных отношений) и

2) степень внутренней организации этих норм, характеризующих их как систему права в целом (кодифицированная совокупность правовых норм).

Уяснение предложенного нами понятия «отрасль права» даст новый импульс к проведению научных изысканий в области теории права и позволит ученым в дальнейшем более углубленно исследовать понятия «подотрасль права», «институт права» и внести соответствующие предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Литература

1. Анисимов С. А. Выступления в прениях / С. А. Анисимов // Труды по интеллектуальной собственности. Т.2. Актуальные проблемы информационного права: материалы науч. –теор. конф. – М.: МГЮА, 2000. – С. 33–34.

2. Гаврилов О. А. Выступления в прениях / О. А. Гаврилов // Труды по интеллектуальной собственности. – Т.2. – Актуальные проблемы информационного права: материалы науч. –теор. конф. – М. : МГЮА, 2000. – С. 24–25.

3. Доклад профессора Копылова В. А. // Труды по интеллектуальной собственности. – Т.2. – Актуальные проблемы информационного права: материалы науч. –теор. конф. – М. : МГЮА, 2000. – С. 4–16.

4. Круглов В. А. Методы правового регулирования норм об административных правонарушениях / В. А. Круглов // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2008. – № 2 (3). – С. 14–19.

5. Радько Т. Н. Теория государства и права: учеб. / Т. Н. Радько. – 2-е изд. – М. : Проспект, 2010. – 315 с.

6. Сорокин В. Д. Советское административно-процессуальное право: учеб. – метод. пособие / В. Д. Сорокин. – Л. , 1976. – 56 с.

7. Пиголкин А. С. Теория государства и права: учебник // А. С. Пиголкин, А. Н. Головистиков, Ю. А. Дмитриев; под ред. А. С. Пиголкина, Ю. А. Дмитриева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Высшее образование, Юрайт-Издат, 2009. – 503 с.